

С самого начала Энель знал, что он не может просто прыгнуть с корабля и начать сражаться с дозорными.

Особенно после того, как подружился со многими из них. Вместо этого он решил сделать то, что умел лучше всего - сразиться с Белоусом всеми своими силами.

Старик отправился на войну готовым к смерти, болезнь все равно настигала его, поэтому он, скорее всего, хотел убедиться, что хотя бы спас своих детей.

По правде говоря, его смерть была одной из самых трагических, по мнению Энеля.

Старик пришел в это место с единственной целью - спасти своего сына, Портгаса Д. Эйса. Но не только это не удалось, но и многие из его детей погибли.

И, чтобы добавить еще больше оскорблений к травме. Белоус фактически потерял свою жизнь из-за предателя, который и начал войну.

Черная Борода, тот самый, который захватил Эйса и сдал его дозорным, чтобы получить звание полковника.

Черная борода не только убил его, но и украл его силу, которую затем использовал на других своих детях.

К счастью, планы Энеля полностью изменили это будущее. Но сначала ему нужно было, чтобы все шло как обычно, хотя бы в какой-то степени.

Энель видел, как Аокидзи готовится к заморозке из-за цунами, что также означало, что Луффи уже в пути.

Однако Энель не хотел терять время. Он появился на одной из пушек Маринфорда, глядя прямо на Белоуса с улыбкой на лице.

Старый пират быстро заметил его, на секунду подняв бровь, когда посох Энеля превратился в большую нагинату.

Он подпрыгнул, создав звуковой бум, отбросивший всех дозорных вокруг него назад, в воздухе лезвие его нагинаты почернело, а на губах Энеля появилась широкая улыбка.

- Ньюгейт! - крикнул Энель, готовясь взмахнуть своей нагинатой.

Белоус улыбнулся при виде этой картины. – Молодые люди становятся все более впечатляющими с каждым поколением!

Марко, а также несколько капитанов, хотели быстро перехватить наглого контр-адмирала, который пытался напасть на их отца.

Но все они остановились, когда Белоус показал им тыльную сторону своей ладони, показывая, чтобы они отступили.

Затем Белоус тяжело ступил на свой корабль, заставив его задрожать на воде, а его клинок, казалось, почернел, и вокруг него засверкали красные молнии.

Он быстро развернулся и взмахнул своей нагинатой вверх, остановив клинок Энеля на полпути.

Последовало столкновение, которое потрясло весь мир.

Их клинки не успели соприкоснуться, так как сначала столкнулись их воли.

Мир вокруг них замедлился, а птицы в небе, казалось, в страхе разлетелись. Небеса разверзлись, и волны вокруг Маринфорда остановились.

Воздух разорвался от клинка Белоуса, а вены на руках старика становились все более заметными.

Ударная волна отбросила всех морских дозорных назад, остальные пираты Белоуса на борту также были вынуждены погрузить свое оружие на корабль, чтобы удержаться.

– Папаша! – Марко вонзил один из своих когтей в корабль, так как его крылья защищали большинство членов экипажа позади него.

Он не ожидал, что Энель, контр-адмирал, первым нападет на дозорных.

– Безрассудный идиот! – Хина и Акаину закричали вдалеке, удивительно одновременно.

Два сцепившихся бойца полностью закрыли свое восприятие окружающего мира, их воля была полностью сосредоточена друг на друге.

Белоус, казалось, не рассердился из-за этой атаки, вместо этого все слышали громкий смех.

– Гурарарарара! Хахахахаха! – и Энель, и Эдвард Ньюгейт проверяли свою силу воли друг на друге. Каждый из них с каждой секундой пытался надавить на другого.

Энелю чувствовал, как его золотые перчатки ломаются и разлетаются, как шрапнель, в разные здания вдалеке.

Он чувствовал, как его мышцы лопаются от напряжения, как его Хаки пытается не отстать от силы Белоуса.

В конце концов сильнейший из живущих явно одержал верх, его огромные руки сгибались от напряжения мышц.

Энелю отбросило назад, и он, как гвоздь, вонзился в одно из зданий Маринфорда вдалеке, полностью разбив его, а облако пыли заслонило от всех вид на состояние Энелю.

Но само столкновение длилось около десятка секунд. Это превзошло все ожидания.

- Энелю! - крикнул Акаину, вставая, и многие повернулись к адмиралу, чтобы увидеть, как он безумно смотрит вдаль между облаком пыли и Белоусом.

Сэнгоку тоже испустил разочарованный вздох. 'Он ожидаемо было, что он пойдет и сделает что-то подобное...'

Аокидзи, ледяной адмирал, был шокирован тем, чему он только что стал свидетелем, но он не позволил этому шоку длиться долго, так как продолжил быстро замораживать цунами вокруг Маринфорда.

Кизару просто пробормотал: «Впечатляет».... Он встряхнул пыль, попавшую на его костюм. Столкновение было достаточно сильным, чтобы затронуть всех жителей Маринфорда.

И вот началась война, Аокидзи быстро заморозил всю воду в заливе, а пираты были воодушевлены, увидев силу своего отца/капитана.

Энелю просто смотрел на дыры. 'Да... Все прошло гораздо лучше, чем я ожидал...'

Он не встал, лежал еще немного в груде обломков, размышляя, зачем такому человеку, как Белоус, вообще понадобилось бороться в этой схватке.

'Наверное, болезнь и впрямь доконала его...'

И все же Энелю посмотрел на свои руки: на обеих были разорванные мышцы и разорванная кожа. Было ясно, что старик не сдерживался, чтобы облегчить Энелю жизнь.

'Если бы он был в расцвете сил... Он бы, скорее всего, превратил мои руки в тонкую пасту...' -

Энель поморщилась при этой мысли.

Затем он посмотрел в сторону, на погнутую нагинату, которая упала чуть дальше от него.

Однако Энель не позволил этому поражению обескуражить его, усталость, которую он чувствовал, тоже не была для него чем-то важным.

Главное, что он сейчас чувствовал, - это волнение.

'Я не умер мгновенно в схватке с сильнейшим человеком в мире!'

Все бессонные недели, проведенные им на тренировках, вся кровь и пот, которые он пролил, чтобы увеличить свою силу за такое короткое время. Все это было подтверждено единственным поединком.

Спарринг с Гарпом был совсем не таким, как этот. Старик всегда относился к Энелю довольно мягко. В конце концов, в битве не на жизнь, а на смерть Гарп мог убить Энеля несколькими ударами.

Он знал, что противостоять этим высшим силам, имея только тело и повышенную скорость, просто невозможно.

Но теперь достаточно укрепил свое тело и хаки, чтобы, по крайней мере, выдержать серьезный удар от кого-то на подобии Гарпа и Белоуса.

Поэтому Энель мог только смеяться. Так же, как он смеялся во время схватки с Белоусом.

Это чувство удовлетворения, когда видишь и чувствуешь результаты своих тренировок. Это было не просто удовольствие, это было почти зависимость.

Энель еще немного побыл среди обломков. Затем он медленно встал, подошел к своей погнутой нагинате, поднял ее и выпрямил с помощью своей силы, превратив ее обратно в посох.

Он положил его за спину, так как его рукам сейчас не мешало бы отдохнуть.

Затем Энель использовал свое Хаки Наблюдения и стал собирать золото со своих перчаток. Он переделал их и использовал для перевязки раненых рук.

Плотное прилегание, казалось, несколько ослабило кровотечение. Наконец Энель был готов снова вступить в войну.

К удивлению его, предательство Скварда не произошло, так как стычка Энеля с Белоусом заставила всех капитанов быть бдительными, и Марко смог остановить его прежде, чем он ударил отца в спину.

Белоус все еще обнимал Скварда, несмотря на попытку предательства. Старик мог простить удар в спину, - настолько он был снисходителен к своим детям.

Это было достойно восхищения, но у Энеля не было времени размышлять об этом слишком долго.

Война уже началась, и Луффи уже помогали его спутники, когда он бежал к платформе Эйса.

Акаину сейчас противостоял Белоусу, Марко сражался с Кизару, сдерживая его, а Аокидзи сражался с несколькими капитанами в одиночку.

Хэнкок наносила гораздо больше урона дозорным, чем пиратам, что не слишком шокировало Энеля.

Хина старалась изо всех сил, но она была недостаточно сильна, чтобы что-то изменить в войне такого масштаба.

Энель начал идти к платформе, он посмотрел на Гарпа, который в данный момент сидел рядом с Эйсом.

Он забрался на платформу, немного шокировав Сэнгоку своим беспорядочным видом.

- Энель! Зачем ты это сделал?! - раздраженно воскликнул Сэнгоку. Он надеялся, что его планы настроить детей Ньюгейта против него сработают, чтобы еще больше ослабить старика.

Но вспышка Энеля сделала все гораздо хуже для него.

- Почему бы и нет?! Это война, Сэнгоку. Ты не можешь управлять всеми ее аспектами, - ответил Энель, усаживаясь на платформу и оглядывая ситуацию усталым взглядом.

Акаину было трудно сравниться с менее раненым Белоусом. Но он все еще держался на ногах.

- ... Мы еще поговорим после этого! Больше не вмешивайся без моего приказа! - Энель на это только закатил глаза. По какой-то причине с ним обращались так же, как и с Гарпом.

Энель видел, как Хэнкок уничтожала противников, прикрывая от них Луффи. В этот момент Сэнгоку дал слово палачам, и они подняли свои клинки, чтобы пронзить Эйса.

Луффи прорвался сквозь толпу обученных дозорных, Энель присвистнул, пытаясь понять, как Луффи вообще держится против такого количества дозорных.

Но это продолжалось недолго: в конце концов его повалили на землю. Люди, помогавшие ему, были заняты борьбой с сильными противниками.

Тогда-то это и произошло. Как раз в тот момент, когда Эйс был готов умереть, Луффи выпустил поток Королевское Хаки, достаточно мощное, чтобы вырубить всех дозорных рядом с ним и палачей на платформе.

Он почувствовал этот всплеск энергии. И мог сказать, что был нетренированной, но также мог сказать, что была сильной. Намного сильнее, чем он ожидал.

Он видел, как все адмиралы были потрясены этим. Даже Акаину слегка повернул голову, из-за чего получил удар, от которого отлетел в сторону.

Кизару быстро попытался выстрелить лазером в сторону Луффи, который был заблокирован Иванков, а тот расположился перед ним и выпустил Адское Подмигивание.

Он пытался понять, что это была за атака, пока Луффи продолжал пробираться к платформе, а один из его союзников и боец создавал для него мост из камня.

Энель не мог не задаться вопросом, как мир выстроился так, чтобы Джой Бой смог добиться своего.

То, как все складывалось, заставило Энеля задуматься, как именно Акаину удалось убить Эйса...

<http://tl.rulate.ru/book/76835/2569718>